

К сожалению, тот своевольный и высокомерный младший сын семьи Сы вскоре после свадьбы, преисполнившись энтузиазма, отправился на войну, где и пал, обёрнутый в конскую попону, и больше не вернулся.

В последние мгновения своей жизни бабушка всегда улыбалась и говорила, что когда она училась за границей, то часто слышала разговоры о науке и демократии, о том, что в мире нет призраков.

Раньше она не верила в призраков, а позже лишь молилась, чтобы они всё-таки существовали.

Сы Ханьцзюэ с детства был замкнутым и отстранённым, жестоким и коварным, но его самое первое понимание чувств в этом мире было таким прекрасным.

Жить под одним одеялом, умереть и быть похороненным в одной могиле — разве не так должно быть?

Но та семья заявила, что бабушка укрывала его, что она предательница семьи Сы и не имеет права быть погребённой в родовой усыпальнице.

В то время у Сы Ханьцзюэ не было достаточно сил, чтобы противостоять семье Сы с её столетней историей, и ему пришлось купить для бабушки самое лучшее место на кладбище, чтобы упокоить старушку.

В глубине души он мстителен, злопамятен, мрачен и одержим. Любой, кто посмеет уговаривать его простить, уговаривать его быть добрым, неизбежно плохо кончит.

Взгляд Сы Ханьцзюэ потемнел, боковым зрением он посмотрел на Тан Сяотана, ожидая его ответа.

Тан Сяотан широко раскрыл глаза, с недоверием глядя на хозяина, и мягко спросил:

— Почему?

Почему конфетка должна уговаривать хозяина простить?

Сы Ханьцзюэ перевёл взгляд, немного успокоившись.

— Тогда ты хочешь уговорить меня продолжать бороться?

Тан Сяотан в замешательстве почесал свою большую голову, его тонкий голосок по-прежнему был полон недоумения:

— Почему?

Сы Ханьцзюэ был слегка ошеломлён. Что ещё можно сделать?

Впереди загорелся красный свет, и Сы Ханьцзюэ медленно остановил машину. За окном раздались несколько раздражённых гудков, мерцающий свет падал на его лицо. Сы Ханьцзюэ повернулся и посмотрел на мармеладного мишку, половина его лица скрывалась в тени.

Мармеладный мишка развёл руками и серьёзно сказал:

— Конфетка не будет уговаривать хозяина что-либо делать, потому что это дело самого хозяина.

Другие не пережили того, что пережил хозяин, не знают его боли, поэтому не имеют права делать выбор за него, потому что право выбора есть только у хозяина.

Но, какой бы выбор хозяин ни сделал, конфетка будет поддерживать его!

Этот ответ был несколько неожиданным.

Загорелся зелёный свет. Сы Ханьцзюэ плавно нажал на педаль газа. Впереди какая-то машина издала протяжный гудок, звук которого был подобен колоколу, пронзившему и рассеявшему давно копившиеся тяжёлые мысли, его отголоски непрерывно звучали в глубине души.

Его выбор — вот что должно уважаться в первую очередь.

Никто никогда не говорил ему таких слов.

Даже Цзян Юй лишь негодовал и хотел быть с ним на одной стороне, сражаться с Сы Чэном до конца.

Движение машин наладилось, и душевное состояние тоже прояснилось.

Сы Ханьцзюэ посмотрел на огни впереди и с улыбкой сказал:

— Неплохо.

Улыбка выражала невиданную ранее радость.

Тан Сяотан взмахнул рукой и хихикнул:

— Конфетка хороший?

— Хороший. Какую награду хочешь? — Сы Ханьцзюэ был в отличном настроении.

Тан Сяотан долго мычал, прежде чем застенчиво пробормотал:

— Эм... можно... не писать объяснительную?

Сы Ханьцзюэ приподнял край глаза:

— Почему?

Тан Сяотан помолчал миг, затем протянул обе руки и с отчаянием воскликнул:

— У конфетки вообще нет рук!!!

Две маленькие ручки мармеладного мишки были всего лишь двумя круглыми шариками, у них не было пальцев, он не мог держать ручку!

Так что не надо бездумно копировать дурацкие сюжетные ходы!

Сы Ханьцзюэ сжал губы, в уголках щёк пряталась улыбка, но выражение лица и тон голоса были одинаково холодными и безразличными:

— Что, только что сказанные слова уже берёшь обратно?

Брать обратно? Конфетка не брал! Конфетка не такой!

Тан Сяотан замотал головой, как болванчик, и в панике стал объяснять, что конфетка просто... не может писать!

Сы Ханьцзюэ не ответил, его спокойный взгляд был устремлён на дорогу впереди. Машина плавно ехала, лишь изредка доносился слабый звук ветра.

Тан Сяотан под нависшим молчанием Сы Ханьцзюэ опустил свою маленькую головку, пытавшуюся было воспользоваться случаем.

— Хнык, напишу. Хозяин, тебя так трудно задобрить.

Хозяин говорит, что не будет обращать на конфетку внимания, и не обращает.

Хозяин что, ещё более ребячливый, чем конфетка?

Маленькое личико Тан Сяотана раздулось, как у рыбы-фугу, он был очень обижен.

Но такой ребячливый, высокомерный, скрытный хозяин был так полон жизни.

Сы Ханьцзюэ больше не был лишь ледяным айсбергом в глазах посторонних, президентом корпорации «Сы».

Он больше не был просто президентом корпорации «Сы» — это был всего лишь ярлык. Он был добрым и почтительным внуком для бабушки, терпеливым и нежным хозяином для озорного маленького мармеладного мишки. В день своего рождения он одиноко вспоминал единственное тепло своего детства, его сердце трепетало от чистой, невинной улыбки.

Тан Сяотан смотрел на профиль Сы Ханьцзюэ, сжал губы, и его раздувшиеся щёчки медленно, медленно сдулись.

Эх, сам выкопал яму, теперь плача, но закапывай.

Вернувшись домой, Сы Ханьцзюэ положил Тан Сяотана на кровать, нашёл бумагу и ручку, а также любезно достал планшет, чтобы найти для Тан Сяотана шаблон объяснительной записки.

Тан Сяотан, взвалив на плечо чёрный карандаш, хныкая, стоял перед огромным планшетом и провожал взглядом хозяина, чьи шаги стали легче, когда он пошёл умываться и отдыхать.

Хнык.

Мармеладный мишка обхватил карандаш, покачиваясь, как будто держал огромный столб. Он изо всех сил ткнул карандашом в бумагу, с раздражающим звуком прочертив на тонком листе кривую длинную черту.

Тан Сяотан в отчаянии посмотрел на свои не очень ловкие маленькие ручки, прислушиваясь к звукам, доносящимся от хозяина.

С шумом лилась вода — Сы Ханьцзюэ принимал душ, похоже, это займёт какое-то время.

Тан Сяотан сдался и решил сначала поискать на компьютере шаблоны любовных признаний. Он стоял перед широким экраном, склонив голову и внимательно изучая «Сто способов успокоить девушку». Из-за связанных поисков на странице также появилось несколько сладких романтических вебтунов. Тан Сяотан из любопытства нажал и посмотрел некоторое время,

обнаружив неизвестного автора по имени «Господин Сы любит конфеты».

У того автора было всего несколько тысяч подписчиков, аватарка была розовой мишкой, и в микроблоге было много самостоятельно нарисованных вебтунов, содержание которых полностью состояло из сладких повседневных сцен между высоким молодым человеком в строгом костюме и подростком в майке и шортах.

Без исключений.

Название того вебтуна было «Конфетка господина Сы».

Тан Сяотан слегка приоткрыл свой маленький ротик. Черты лиц персонажей в комиксе были крайне упрощёнными, но можно было чётко разглядеть сладкую улыбку в их взглядах, когда они смотрели друг на друга.

В голове у Тан Сяотана образовалась пустота. Он механически протянул руку и прокрутил микроблог этого человека до самого начала, до самой первой картинки.

— В детском доме подросток шёл по ветру, неся тяжёлое постельное бельё. Вокруг него с смехом и шумом бегала группа детей. Он развесил бельё, лёгкий ветерок прижал прохладную простыню к его лицу. Подросток, пытаясь освободиться, откинул простыню, и внезапно появившаяся вдали фигура упала прямо ему в глаза.

Сы Ханьцзюэ был высоким и статным, брови слегка нахмурены, он наклонился, слушая директора. За ним следовали более десяти человек в чёрных костюмах, похожие на братков из мафии.

Тан Тан тихо сказал:

— Этот человек такой злой.

«Злой» Сы Ханьцзюэ неожиданно поднял глаза и встретился взглядом с Тан Таном, прятаясь за простыней.

Тан Тан высунул язык:

— Пропал, наверное, услышал, как я плохо о нём говорю.

Тот, кто выглядел очень злым, позвал его в кабинет, терпеливо расспросил о его ситуации и в итоге решил спонсировать его дальнейшее обучение.

Улыбка в глазах Тан Тана была ослепительно яркой. В маленькой длинной рамке было написано: «Ой, а он добрый, хоть и выглядит злым».

Первый комикс на этом заканчивался, внизу стояла подпись: «Дорогой господин Сы, это наша первая встреча».

Тан Сяотан резко перехватило дыхание, в глазах запершило, уголки губ медленно опустились.

Он в спешке открыл второй комикс.

Тан Тан, читавший книгу в общежитии, услышал, как соседи по комнате обсуждают какой-то список Forbes, и молодой президент, известный своей железной хваткой, оказался в нём. Соседи вполголоса говорили:

— Говорят, он поссорился с семьёй, отрёкся от всех родных. Несколько дней назад его родная мать, живущая в приюте за границей, жаловалась журналистам на его непочтительность. Шум был большой, но все новостные репортажи очень быстро бесшумно исчезли.

Подросток покачал головой:

— Он не такой человек.

Сосед по комнате усмехнулся:

— Ты что, знаешь его? Откуда ты знаешь, что он не такой?

Авторское примечание: Больше не могу, допишу завтра.

Благодарности: Спасибо всем ангелам, которые голосовали за меня или поддерживали питательным раствором в период с 2020-11-03 22:46:43 по 2020-11-04 20:02:09!

Спасибо бросившему гранату ангелу: Мировая зима — 1 шт.

Спасибо поливавшим питательным раствором ангелам: Тянь Чжун туту — 10 флаконов; Дымчатый дождь и холод — 3 флакона; Оказывается, я всего лишь Ян — 1 флакон.

Огромное спасибо всем за вашу поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/15589/1395459>